

и имена, близкие читателям из других стран, выходы на уровень не только русской, но уже мировой литературы и истории.

В сообщении Э. К. Александровой (Санкт-Петербург) «В. Ф. Боцяновский и литературные репутации писателей-современников» речь шла о мемуарном и критическом наследии известного в начале XX века публициста и журналиста Владимира Феофиловича Боцяновского (1869–1943). Был проанализирован метод работы автора над ранними книгами-этюдами о М. Горьком, Л. Н. Андрееве, В. В. Вересаеве — влечение в ткань литературно-критических эссе биографических сведений (в том чи-

сле полученных лично от писателей), газетных сообщений и автобиографических материалов из архива С. А. Венгерова. Акцент в выступлении был сделан на роли названных книг в формировании репутаций молодых, только еще вступивших в литературу писателей-современников.

Конференция проходила в атмосфере заинтересованности и завершилась подведением итогов. Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам и надеются на продолжение плодотворного сотрудничества.

© Э. К. Александрова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-294-297

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ РЕПУТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

12–13 октября 2023 года в Пушкинском Доме прошла научная конференция, посвященная изучению литературных репутаций в межкультурном аспекте. Во вступительном слове председатель Оргкомитета В. Е. Багно обратился к проблеме инонационального представления о русской литературе и ее своеобразии, представления, которое имело наибольшее значение для мировой культуры и может быть истолковано как ее «русский текст». Он, в свою очередь, является неотъемлемой частью русской литературы, однако сам полностью ее не вмещает. Багно отметил, что судьбы той русской литературы, которая отвечала чаяниям «русского текста», и той, что им не соответствовала, в XX — начале XXI века в мире были различны. На протяжении полутора веков русская литература пыталась «вырваться» из определенного для нее амплуа; залог же ее возможного успеха в будущем, по мысли выступавшего, в динамическом напряжении этих двух противоборствующих начал.

Утреннее заседание первого дня работы конференции было открыто М. Э. Баскиной (Санкт-Петербург) с темой «Чувствительный и сентиментальный русский Стерна». Докладчица предприняла попытку понять, почему Н. М. Карамзин не перевел заглавие «A Sentimental Journey» ни как «Чувствительное путешествие», ни как «Сентиментальное путешествие» (он либо давал его по-английски, либо называл «Стерново путешествие») и как это повлияло на русскую репутацию Стерна. Исследовательница показала, что при помощи «модного» в России начала 1790-х годов слова «чувствительный» переводилось также частое, но не оригинальное у Стерна понятие «sensibility» — и поэтому оно было непригодно для передачи новизны формулы «sentimental journey» как оригинального определения нового жанра и нового мировоз-

зрения, подчеркнутой в континентальной рецензии Стерна, в паратекстах его французского и немецкого переводчиков. Отказ Карамзина вводить в русский язык формулу «сентиментальное путешествие» объясняет единственный случай употребления слова «сентиментальный» в «Письмах русского путешественника»: оно возникает в связи со швейцарским Ивердоном, т. е. свидетельствует о том, что Карамзин воспринимал его как галлицизм, отсылающий уже не к Стерну, а к его позднему подражателю Ф. Верну, перу которого принадлежала повесть «Сентиментальный вояжер, или Моя поездка в Ивердон». В России же слово «сентиментальный» и имя Стерна вошли в словарь критиков карамзинизма и, особенно после пьесы А. А. Шаховского «Новый Стерн» (1805), применялись в отрыве от фигуры английского автора для критики «ложной чувствительности» подражателей Карамзина. В частности, интересны случаи, когда это критическое употребление понятия «сентиментальный» соединяется с использованием повествовательных приемов подлинного Стерна. Наконец, в начале 1800-х во внутрилитературной полемике при помощи слова «сентиментальный» и имени Стерна подражатели Карамзина апеллировали к авторитету своего мэтра, «нашего Стерна». Решение Карамзина оказывало мощное влияние на русскую репутацию английского писателя вплоть до 1920–1930-х годов (когда появились столь же влиятельные статьи В. Б. Шкловского, представившие другого Стерна, и точные переводы А. А. Франковского).

Заседание продолжило выступлением Н. Л. Дмитриевой (Санкт-Петербург) «„Лагарпа видеть вкус“: роль „Лицея, или Курса древней и новой литературы“ Ж.-Ф. де Лагарпа в русской реценции французской литературы в первой трети XIX в.», которое было посвяще-

но 16-томному изданию лекций Ж.-Ф. де Лагарпа по античной литературе и литературе Франции XVII–XVIII веков. Этот труд оказался в России начала XIX века фактически первым учебником по истории французской литературы и стал учебным пособием в Царскосельском лицее. Сочинение Лагарпа, в котором видели критика, одаренного вкусом, долго пользовалось авторитетом. Несмотря на распространившуюся в особенности к 1830-м годам, критическое отношение, русские литераторы считались с мнением Лагарпа, во многом определившим их суждения и представления о французской литературе. В качестве наглядного примера были рассмотрены схожие взгляды Жуковского, Батюшкова и Пушкина на личность и творчество Лафонтена, до некоторой степени обусловленные мнением Лагарпа о житейской и творческой репутации великого баснописца.

В докладе П. Р. Заборова (Санкт-Петербург) «Эркман-Шатриан и их литературные репутации в России» была прослежена смена литературных репутаций во Франции и в России двух французских писателей — Э. Эркмана (1822–1899) и П.-А. Шатриана (1826–1890), выступавших в печати под двойной фамилией, фактически ставшей их псевдонимом. Это «коллективное имя» получило громкую международную известность благодаря серии «национальных» романов — произведений разных жанров и объемов, посвященных историческим событиям, по преимуществу происходившим в Эльзас-Лотарингии в эпоху Французской революции и наполеоновских войн. При этом успеху у массового читателя во многом способствовала удачно найденная писателями манера повествования: рассказ они, как правило, вкладывали в уста участника изображаемых событий или же просто хорошо их помнившего старого человека. В России с творчеством Эркман-Шатриана впервые познакомился в 1865 году, в дальнейшем было переведено — полностью или в сокращении — почти все ими созданное, но, в отличие от Франции, где их репутация не претерпела вплоть до наших дней серьезных изменений, в нашей стране их репутация постоянно колебалась и в конце концов они из популярных исторических романистов превратились в писателей для юношества, а их литературная продукция — в подростковое чтение.

А. В. Волков зачитал совместный доклад В. В. Орехова и Л. А. Ореховой (Симферополь) «„Хоть, право, я не дуэлянт“: светская репутация романиста барона де Базанкура». Со второй половины XIX века барон де Базанкур (1811–1865) в России пользуется репутацией историка, что справедливо, поскольку, отправившись в январе 1855 года на театр военных действий под Севастополь, в 1856-м он выпустил труд «Крымская экспедиция до взятия Севастополя. Хроника Восточной войны». Однако многие годы у себя на родине Базанкур выстраивал репутацию романиста: в 1836 году он опубликовал первый роман «Летучий эскадрон королевы», затем печатал романы-фельетоны. Кроме того, для его индивидуальной репута-

ции были значимы увлечение фехтованием, участие в дуэлях и следование при этом принципам рыцарского благородства. Впрочем, как отметили авторы доклада, литературная известность барона не выходила за пределы Франции; к середине же 1840-х годов она настолько снизилась, что он начал искать новое поприще и сосредоточился на исторических сочинениях. Сегодня Базанкур-беллетрист, Базанкур-дуэлянт прочно забыт даже у себя на родине. Репутация же Базанкура как летописца осады Севастополя оказалась гораздо более долговечной. Именно в таком качестве его запомнил отечественный читатель.

В рамках вечернего заседания первой выступила А. Г. Волховская (Санкт-Петербург) с темой «Особенности восприятия жизни и творчества А. С. Пушкина в Испании в XIX веке».

Затем последовал доклад Е. Е. Дмитриевой (Москва — Санкт-Петербург) «Гоголь — российский Вальтер Скотт (обманутые ожидания)», в котором был продемонстрирован механизм создания репутации иностранного автора в России на примере одного частного случая — присвоения Н. В. Гоголю современными ему критиками и читателями статуса русского В. Скотта (в негативном варианте — Вальтер-Скоттика). Уже после выхода «Вечеров...» некоторые рецензенты увидели в маске повествователя Рудого Панька неумелое подражание шотландскому писателю. У самого Гоголя сближение и одновременно размежевание со Скоттом наблюдается в пору его работы над неоконченным романом из украинской истории и создания драмы, закончившейся написанием повести «Тарас Бульба». По мнению докладчицы, Гоголь проиграл и переиграл Скотта как исторического романиста, как проиграл и переиграл его — но по-другому — Пушкин в своей «Капитанской дочке» (М. Г. Альтшуллер). Однако именно это переигрывание и сформировало во многом репутацию Скотта как «отца» романтической историографии и исторического романа. При этом, как отметила Дмитриева, мимо внимания и читателей, и критиков гоголевской поры прошла одна несомненная особенность романов Скотта, могущая существенно поколебать его репутацию романиста, воскрешающего историческое прошлое, — а именно подспудное присутствие авторского произвола, повествователя, постоянно вторгающегося в текст и дающего понять своим читателям, насколько все то, что предстает перед их мысленным взором, есть плод вымысла и прихотливой авторской воли. В Германии подобные приемы уже получили к тому времени осмысление в концепте романтической иронии. Но именно эти свойства повествовательной манеры Скотта остались за рамками той репутации и того видения шотландского романиста, какие создались в России в 30-е годы XIX века.

Работа конференции была продолжена тремя выступлениями, с разных сторон осветившими проблемы литературных репутаций в контексте эпохи декаданса. В докладе «И. С. Тургенев как декадент: метаморфозы литературной

репутации русского писателя во Франции 1880-х гг.» С. Л. Фокин (Санкт-Петербург) проанализировал «Русский роман» (1886) Э.-М. де Воюэ, «Новые опыты современной психологии» (1886) П. Бурже и «Дневник» братьев Э. и Ж. де Гонкур, публиковавшийся частями с 1887 года, как источники формирования французской литературной репутации Тургенева. По мнению исследователя, каждая из этих работ рассматривает русского писателя, исходя из своих методологических установок: если для Воюэ важно показать Тургенева в перспективе истории русской литературы первой половины XIX века как наследника А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, то Бурже помещает Тургенева в контекст новейшей французской литературы, которая для него открывается «Цветами Зла» Ш. Бодлера. Именно в очерке о французском поэте появляется программный раздел «Теория декаданса», основные положения которого сказываются также в этюде о русском писателе. В «Дневнике» Гонкуров Тургенев также представлен скорее в декадентском свете, особенно после публикации книги И. Я. Павловского «Воспоминания о Тургеневе» (1887).

Е. Д. Гальцова (Москва) в выступлении «Декадент-переводчик официальной „русской моды“, или история о том, как поэт Шарль Морис адаптировал „романы“ Ф. М. Достоевского в 1880-е гг.» обратилась к малоизученным фактам жизни и творчества французского писателя, поэта и эссеиста Шарля Мориса (1860–1919). Он был интересен не только своим вкладом в развитие культуры символизма и декаданса, но и тем, что вместе с И. Д. Гальпериным-Каминским впервые перевел произведения Ф. М. Достоевского и Н. А. Некрасова на французский язык. Проведенный же исследовательницей анализ литературоведческих и художественных произведений Мориса дает возможность предположить, что работа с текстами русской литературы оказалась для французского автора одним из факторов эволюции его литературной репутации.

О. В. Гусева (Санкт-Петербург) в докладе «Станислав Пшибышевский — легенда трех культур» подробно рассмотрела биографию и творчество одного из ключевых польских модернистов, а также сложившуюся в Германии, Польше и России легенду вокруг его имени, которая творилась в том числе им самим. В 1890-е годы Пшибышевский (1868–1927) стал культовой фигурой берлинской богемы; на рубеже XIX–XX веков, после переезда в Польшу, он принял деятельное участие в формировании нового идейно-художественного течения «Молодая Польша»; в начале XX века его провокационное творчество оказалось близким русским символистам, его пьесы ставились на сценах русских театров, о нем спорили в прессе. По мнению докладчицы, Пшибышевский стал провозвестником изменений в европейских искусстве и литературе рубежа столетий как в теории, так и на практике.

Второй день работы конференции открылся выступлением А. В. Волкова (Санкт-Петербург)

«Н. И. Гнедич и В. А. Жуковский как переводчики Гомера: о становлении репутации». Исследователь обратился к важному источнику, на который в своей работе опирались оба героя доклада, — к переводам «Илиады» и «Одиссеи» немецкого поэта И. Г. Фосса (1751–1826). Они пользовались огромным авторитетом в России первой четверти XIX века, а сравнение с Фоссом в ту эпоху для переводчика было высшей похвалой. Со временем, впрочем, у немецкого поэта начали подмечать недостатки, его переводы, при всей их точности, сочтя слишком тяжеловесными, а их язык — искусственным. К. К. Зейдлиц, защищая «Одиссею» Жуковского от резких нападков со стороны Ф. И. Буслаева, противопоставляет перевод Фосса переводу Жуковского — в пользу последнего. Если в начале XIX века следование немецким образцам при переводе античной литературы рассматривалось как достоинство, то впоследствии, по мнению Волкова, стало восприниматься как свидетельство несамостоятельности переводчика и устарелости его метода.

В докладе К. С. Корконосенко (Санкт-Петербург) «Пики популярности Висенте Бласко Ибаньеса: Панорама» был дан обзор рецепции творчества испанского автора в разных культурах в различные эпохи. Писатель, привычно называемый поздним натуралистом, подражателем Золя, представителем литературного арьергарда, обвинялся «Поколением 98 года» в вульгарности и незамысловатости стиля, его недолгобывали испанские интеллектуалы и последующие историки литературы. Однако писательскую репутацию Бласко Ибаньеса отличает то, что вместе с тем его любили издатели и читатели — в особенности зарубежные: в разные периоды, начиная с 1900-х годов и до смерти писателя в 1928-м, он был самым популярным испанским писателем за пределами Испании.

В выступлении И. В. Аршиновой (Санкт-Петербург) «К истории репутации Л. Н. Толстого в Великобритании на рубеже XIX–XX вв.» была предпринята попытка рассмотреть проблему писательской репутации с точки зрения стратегий взаимодействия с ней. Докладчица обратила внимание на редко привлекавший исследователей эпизод из истории английских контактов Л. Н. Толстого — а именно обращение к нему Э. А. Казалега в конце 1893 года с просьбой разрешить избрать писателя в члены Англо-русского литературного общества. Анализ русских и британских контекстов события, а также последовавших за ним действий Общества позволяет прояснить ряд сопутствовавших обстоятельств и полнее охарактеризовать этот любопытный пример взаимодействия английской (и русской) аудитории с «многослойной» британской репутацией Толстого.

Завершившее утреннее заседание сообщение Т. О. Пономаревой (Санкт-Петербург) «Особенности рецепции прозы Набокова в русскоязычной и иноязычной читательских аудиториях (по материалам полевых исследований)» было основано на результатах опросов посетителей петербургского Музея В. В. Набокова

2007–2018 годов. Полученные данные свидетельствуют о существенном различии списков наиболее популярных романов писателя у русскоязычных и иноязычных респондентов, что позволило выдвинуть предположение о том, что набоковский канон неодинаков в разных языковых аудиториях. Кроме того, в выступлении было проанализировано, насколько разница в читательской рецепции зависит от того, какой именно вариант каждого из романов доступен читателям: русский или английский оригиналы, авторский или неавторский переводы.

Вечернее заседание второго дня работы конференции было посвящено сюжетам из XX века. В выступлении В. В. Филичевой (Санкт-Петербург) «Русская периодическая печать о лауреатах Нобелевской премии по литературе (1901–1939)» были рассмотрены материалы российских и советских газет и журналов, касающиеся зарубежных авторов, удостоенных награды Нобелевского фонда. Репутация как учреждения, так и самой награды в России была невысока по многим причинам, о которых не раз говорилось в исследовательской литературе. Выявленные же докладчицей материалы показали, что всплеск интереса к литературной премии произошел только после ее присуждения И. А. Бунину. Именно с этого времени вручение Нобелевской премии стало регулярно освещаться в «Литературной газете», а упоминания о ней начали встречаться в критических статьях чаще. Однако для «Большой советской энциклопедии» эта информация стала актуальна только с 1946 года.

Следующим выступил А. Б. Шишкин (Италия), обратившийся к теме «Горький и Вяч. Иванов во взаимном зеркале литературных оценок и мнений».

В докладе В. Е. Багно (Санкт-Петербург) «Социалистический сюрреализм. Ранняя рецепция Ф. Гарсиа Лорки в СССР» были концептуально осмыслены неожиданные следствия обу-

словленного конъюнктурными причинами признания (или даже «назначения») в Советском Союзе Гарсиа Лорки едва ли не самым великим поэтом XX века. Как подчеркнул исследователь, воздействие поэзии Лорки в русских переводах на советских поэтов и любителей поэзии было вдвойне благотворным: с одной стороны, литература соцреализма обогащалась от соприкосновения с новыми эстетическими веяниями в мировой культуре, с другой — поэты разгромленного русского авангарда получали возможность творить в привычной для них манере и близкой им поэтике, укрывшись в нише и «катакомбах» стихотворного перевода.

Завершился научный форум выступлением А. И. Жеребина (Санкт-Петербург) «Сомнительная репутация. Заметки на полях статьи Е. Г. Эткинда „Образ Кафки в Советском Союзе“». В диалоге с работой Эткинда 1980 года докладчик обосновывал понятие «литературная репутация» в применении к иностранному писателю. Жеребин показал, что литературно-эстетическая дискуссия 1960-х годов о реализме и модернизме была окрашена идеологически и выразительный пример формирования репутации писателя под влиянием общественно-политического контекста воспринимающей культуры дает советская рецепция модернистского творчества Кафки.

Одним из важнейших итогов прошедшей конференции, на наш взгляд, стали оживленные обсуждения, вопросы и реплики, возникавшие практически после каждого выступления. Интенсивный научный диалог, продолжавшийся два дня, вобрал в себя широкий спектр тем и, как представляется, наглядно продемонстрировал актуальность и большой потенциал изучения проблематики литературных репутаций в аспекте межкультурного взаимодействия.

© И. В. Аршинова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-297-300

ПЯТЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ЧТЕНИЯ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА

26–27 октября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялись Молодежные чтения по русской литературе XVIII века и проблемам ее изучения, представить свои наблюдения и результаты работы перед заинтересованной аудиторией, ядро которой, помимо докладчиков, составляют сотрудники Отдела по изучению русской литературы XVIII века Пушкинского Дома. В этот раз чте-

ния впервые проводились в смешанном формате, с онлайн-трансляцией, что позволило привлечь международную аудиторию.

В программу Чтений традиционно включены лекции сотрудников ИРЛИ РАН и ведущих приглашенных специалистов. Среди них в разные годы были Н. Ю. Алексеева, Р. Бодэн (Франция), А. О. Дёмин, Н. Д. Кочеткова, Л. Росси (Италия). В 2023 году выступил академик РАН С. И. Николаев. В своей лекции «Эстетика литературного труда в России XVIII века» он рассказал об эстетических концепциях литературного творчества в XVIII столетии, которые

Ирина Владимировна Аршинова

младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Irina Vladimirovna Arshinova

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-5947-3935

ivarshinova@gmail.com

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ
РЕПУТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»****LITERARY REPUTATIONS IN THE PROCESS OF INTERCULTURAL
INTERACTION INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]

Александра Юрьевна Веселова

старший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Alexandra Yurievna Veselova

Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-6679-7815

aveselova@inbox.ru

Андрей Юрьевич Соловьев

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Andrei Iurievich Solovev

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-0851-4199

an.solovjov@gmail.com

**ПЯТЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА****FIFTH YOUNG RESEARCHERS' READINGS
ON THE RUSSIAN LITERATURE OF THE 18TH CENTURY**

[Meeting Abstract]